УДК 351.86; 339,54, 327

Виталий ЖУРКИН

Михаил НОСОВ

20-ЛЕТИЕ ВОЕННОГО ИЗМЕРЕНИЯ ЕС

Аннотация. Вопрос европейской безопасности тесно связан как с будущим НАТО, так и с намерениями руководства Европейского Союза создать собственные независимые вооружённые силы. В обозримом будущем судьба первой структуры более очевидна. В условиях сохраняющейся конфронтации между Западом и Россией, НАТО будет оставаться фундаментом европейской безопасности. Пока это делает непредсказуемым процесс создания европейских вооружённых сил, однако дискуссии об их будущем продолжаются.

Ключевые слова: ЕС, США, НАТО, ОПБО, Ж-К. Юнкер, Д. Трамп.

Уже 20 лет в повестке Евросоюза ставится вопрос о создании собственных вооружённых сил. Дискуссии на эту тему обострились после прихода в Белый дом президента Дональда Трампа, который неоднократно не только поднимал вопрос о недостаточном вкладе европейских стран в финансирование НАТО, но и о возможности США отказаться от участия в обеспечении безопасности Европы. Это не могло не вызвать широкой дискуссии о будущем военных структур Евросоюза.

К истории проблемы

Конец 2018 и начало 2019 года – это 20-летняя годовщина начала формирования военных структур и программ Европейского Союза. В качестве отправной точки формирования этих институтов условно называют Совместную декларацию лидеров Франции и Британии Жака Ширака и Тони Блэра, принятую ими на саммите 4–5 декабря 1998 г. во французском курортном городке Сен-Мало. Строго гово-

© **Журкин Виталий Владимирович** – академик РАН, почётный директор Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.
E-mail: hurvit@rambler.ru

Носов Михаил Григорьевич – член-корр. РАН, член дирекции Института Европы РАН.
Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** mikhailnosov@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120190513>

ря, это начало было довольно растянутым во времени. Встрече в Сен-Мало предшествовало основательное обсуждение проекта на саммите ЕС 24–25 октября 1998 г., обсуждение с лидерами Германии, других стран-членов, а также первая в истории встреча министров обороны стран ЕС в Вене 4 ноября того же года. После “призыва Сен-Мало” несколько месяцев велась бурная подготовительная работа, завершившаяся сессией Совета ЕС в германском Кёльне 3–4 июня 1999 г. Она официально сформулировала программу Общей политики безопасности и обороны Евросоюза и начала формировать её главные структуры – Комитет по политике и безопасности, Военный штаб ЕС и другие.

В последующие годы становление и развитие военного измерения Европейского Союза шло, если так можно выразиться, волнообразно. В первые пять-десять лет была сформирована достаточно развернутая и эффективная система, занявшая своё прочное место в политике и практических действиях ЕС.

Довольно быстро начал действовать комплекс руководящих органов, который постепенно обрстал необходимыми структурами в сфере связи, разведки и многого другого. Было создано около полудюжины оперативных центров в основных странах Европы для руководства действиями коллективных сил. 1 января 2003 г. военная (а частично и гражданская) система ЕПБО вышла, что называется, “в поле”. Началась первая объединенная военно-полицийская миротворческая операция на Балканах, в Боснии и Герцеговине.

За ней последовали другие – не только в Европе, но и в Африке (там их было больше всего) и в Азии. За первые десять лет было осуществлено до 30 военных операций и гражданских миссий миротворческого характера (вторых было больше).

В операциях ЕС в общей сложности были заняты тысячи людей. Постепенно в них начали принимать участие и другие страны. Дважды – вооружённые силы России. Первый раз они в 2008 г. присоединились к военной операции ЕС в Чаде и Центральноафриканской республике. По просьбе Брюсселя, Москва направила вертолётную группу, которая в тяжёлых условиях африканской пустыни успешно выполняла совместные задачи, что было высоко оценено руководством ЕС. Второй раз Россия сотрудничала с Брюсселем в 2009 г. в операциях против сомалийских пиратов, начатой Евросоюзом в рамках военно-морской операции “Атлант”. С российской стороны в операции поочередно участвовали корабли Тихоокеанского и Северного флотов. И Россия и ЕС признали сотрудничество эффективным и успешным.

По завершении первого десятилетия со времени своего рождения военная система Евросоюза, именовавшаяся порой в просторечии “европейской армией”, была дополнительно узаконена в Лиссабонском договоре 2009 г. В нём были подробно и фундаментально сформулированы не только цели и задачи Общей политики безопасности и обороны ЕС, но и радикально расширена и укреплена вся система и комплекс структур военной политики. С тех пор Лиссабонский договор служит её главной базой.

Особые надежды в ЕС возлагаются на проект Постоянного структурного сотрудничества (Permanent Structured Cooperation – PESCO). Оно предоставляет право наиболее продвинутым в военной сфере членам ЕС объединять свои усилия в создании и реализации конкретных программ, не ожидая участия не готовых к

этому стран. Эта идея не раз провозглашалась в прошлом и наконец была реализована. Авторы сформулировали её не только в тексте договора, но и в специальном приложении к нему, детализирующем конкретные вопросы.

Говоря о международной и атлантической обстановке, в которой создавалась и развивалась военная система Евросоюза, следует подчеркнуть, что она во многом препятствовала этому. Препятствовал её созданию, прежде всего, Вашингтон, усмотревший в новых европейских планах угрозу атлантическому единству и прежде всего НАТО. Реакция была и однозначной и разнообразной. С одной стороны, крикливые нападки на ЕС. С другой – выступления серьёзных аналитиков – спокойные, но фундаментальные. Так, в одном из первых крупных исследований, проведённых в Корпорации РЭНД, видный специалист по европейской политике США, бывший постоянный представитель США в НАТО Роберт Хантер указал, что полная независимость оборонной политики ЕС “вполне может украсть у НАТО как ресурсы, так и – в перспективе – его способность к политической и военной эффективности” [Hunter, 2002]. Весомость таких оценок сохраняется и в наши дни. Давая оценку политики США и её последствий, Генри Киссинджер тогда же подчёркивал: “Неуклюжее поведение Америки, граничащее со стремлением к доминированию, содействовало решению ускорить создание независимой военной силы, способной защищать специфические европейские интересы” [Киссинджер, 2002]. Сказано как будто в наши дни.

Соппротивление США, борьба в западном сообществе, да и в самом Евросоюзе, где вокруг военной политики возникали свои собственные разногласия, вели к тому, что развивалась она, как минимум, сложно. И хотя первое десятилетие её существования было довольно успешным, второе десятилетие, когда её противники увидели в ней вполне реальную, а не только потенциальную угрозу, складывалось по-иному. Рывка, обещанного Лиссабонским договором, не получилось.

Шёл год за годом, а за формирование широко разрекламированного проекта ПЕСКО никто не брался. Он оставался на бумаге. И так почти до конца второго десятилетия. Другая широковещательная программа ЕС – создание Боевых групп (Battle Group) – оперативных объединённых подразделений для быстрого выхода в те или иные районы мира – также осталось на бумаге. Публиковались красочные таблицы состава таких групп, их списки, кое-где шло совместное обучение – и всё. Ни разу ни одна из таких групп не была задействована.

Система общей политики безопасности и обороны Евросоюза в принципе продолжала функционировать. Но на рубеже между первым и вторым десятилетиями нынешнего века эта система начала терять свой первоначальный динамизм, в ней появилась рутинная инерционность. Стала уменьшаться её роль в деятельности ЕС. Тогда же она стала все больше попадать в зависимость от НАТО. О самостоятельности, автономии военной политики ЕС временами стали забывать, а о “европейской армии” тем более.

Тем не менее тенденция растущего пессимизма была сломлена. Военная система Евросоюза, его самостоятельность в сфере обороны и безопасности обрели “второе дыхание”.

Безопасность Европы в новой политической реальности

Причин тому было несколько, и одна из главных – продолжавшая существовать эвентуальная потребность ЕС в такой системе. К этому добавились новые динамичные движущие силы.

Первая из них – приход к власти в Соединённых Штатах президента Дональда Трампа, ещё в ходе своей успешной предвыборной кампании провозглашавшего решимость перестроить отношения со своими европейскими союзниками (да и не только с ними), резко усилить лидерство США в НАТО и атлантической системе в целом. Начав “наводить порядок” в военно-политической сфере атлантического сообщества, Трамп сделал особый упор на требование к европейским союзникам повысить их вклад в НАТО. Что касается автономной военной системы ЕС, то новый президент США и его окружение мимоходом также комментировали этот вопрос, особенно призывы к созданию “европейской армии”. Будущий помощник президента по национальной безопасности Джон Болтон ещё в ходе избирательной кампании называл её кинжалом, нацеленным в НАТО.

Надо сказать, что даже в период относительного затишья в политике безопасности и обороны Евросоюза ситуация не была сплошь однозначной. Сторонники укрепления военной системы ЕС притихли, но не исчезли. Призывы двигаться решительнее по этому пути продолжали звучать.

Большую роль сыграл в будущем развороте Брюсселя люксембургский политик Жан-Клод Юнкер, ставший в конце 2014 г. председателем Европейской Комиссии (при активном содействии Парижа и особенно Берлина, в том числе лично Ангелы Меркель, сломивших сопротивление Лондона). И хотя его пост подталкивал к некоторой сдержанности, Юнкер неоднократно и демонстративно выступал за создание “европейской армии”.

Сопротивление Великобритании этой идее (которую неоднократно осуждали в парламенте, да и не только там) перестало быть противодействующей причиной в связи с брекзитом. Оно дополнило комплекс факторов, создавших условия для возобновления активизации военной политики Евросоюза.

Её новый динамичный этап развивался сразу по нескольким направлениям. Наиболее заметным из них стала целая серия выступлений ведущих государственных деятелей стран – членов ЕС, и прежде всего президента Франции Эммануэля Макрона и канцлера Германии Ангелы Меркель. Их выступления вместе и порознь, как и заявления Юнкера, вызвали наибольший политический резонанс в Европе и мире. Особое внимание привлекли выражения обеспокоенности, что Европа не может больше полагаться на защиту со стороны США, а значит, должна задумываться о создании собственной автономной системы безопасности, проще говоря, “европейской армии”. Этот призыв к её созданию звучал неоднократно, месяц за месяцем, порождая живейшие отклики в Европе и в мире. Его поддерживали и другие руководящие деятели стран Европейского Союза: премьер-министр Италии Джузеппе Конте, канцлер Австрии Себастьян Курц, многие министры иностранных дел и обороны, широкая общественность.

Инициаторами этих дискуссий все же оставались Макрон и Меркель. Как с долей юмора выразился французский обозреватель Ролан Горон, “члены ЕС пришли к единому мнению о необходимости усиления военной мощи Европы. В авангарде – франко-немецкая пара” [Le Figaro, 15/2/2018]. Но естественно, что декларациями – при всей их значимости – дело не ограничивалось. Параллельно руководящие круги Европейского оборонного союза занялись конкретизацией позиций и разработкой практических мер.

Первые предварительные шаги были сделаны в Европейском парламенте. Ещё 22 ноября 2016 г. он принял впервые в своей истории резолюцию о создании Европейского оборонного союза (European Defence Union). За неё проголосовали 369 членов Европарламента, 225 были против, 70 воздержались. В резолюции содержался призыв к созданию многосторонних сугубо европейских военных сил. И хотя она не была обязательной, но создала концептуальную базу для руководящих исполнительных органов Евросоюза на пути к созданию “европейской армии”.

Призыв был услышан. 11 декабря 2017 г. Совет Европейского Союза принял решение основать систему Постоянного структурного сотрудничества (ПЕСКО) и утвердил список 25 стран – членов ЕС, которые выразили желание принять в нём участие. Были утверждены первые 17 совместных проектов, охвативших различные сферы европейского военного строительства от киберобороны до сотрудничества в производстве боевых машин и военно-морской деятельности. Параллельно стало известно и о других совместных акциях вне ПЕСКО. Так, Франция и Германия решили совместно создать европейский истребитель и танк нового поколения.

Европейская Комиссия, приветствуя решение Совета Европейского Союза, назвала его “первым оперативным шагом на пути к Европейскому оборонному союзу” [European Commission Press Release on PESCO, 2017]. Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини назвала решение о ПЕСКО “историческим” [Deutsche Welle, 2017]. А председатель Европейской Комиссии Жан-Клод Юнкер сказал, что это решение “разбудило спящую красавицу – Лиссабонский договор” [Deutsche Welle, 2017]. Похожие оценки и заключения прозвучали в разных концах Европы.

Несколько ранее и не столь торжественно был предпринят еще один шаг в том же направлении. 7 июня 2017 г. Европейская Комиссия учредила Европейский оборонный фонд (European Defence Fund), призванный финансировать продвижение к Европейскому оборонному союзу. Европейский оборонный фонд перенес общие положения и доводы о “европейской армии” на конкретный язык цифр. Запланировано расходовать ежегодно пять с половиной млрд евро на развитие военной электроники, робототехники и иных инновационных оборонных технологий. В разъяснениях к проектам Европейского оборонного фонда подчеркнуто, что он нацелен на укрепление “стратегической автономии ЕС” [Defending Europe, 2017]. Все это при тесном взаимодействии фонда с программой Постоянного структурного сотрудничества.

19 июня 2018 г. Макрон и Меркель предложили создать Совет безопасности ЕС. Такой орган мог бы существенно укрепить систему руководства и координации военно-политической деятельности ЕС. Параллельно с усилиями на главном направлении военного строительства, осуществляемых в рамках ЕС, стали возни-

кать и иные варианты. Летом 2018 г. Эммануэль Макрон высказал мысль о целесообразности создания объединенных европейских сил быстрого реагирования, которые использовались бы в международных кризисных ситуациях. 25 июня министры обороны девяти европейских стран подписали декларацию о намерениях создать такие силы. Первопроходцами стали Франция, Германия, Великобритания (несмотря на брекзит), Бельгия, Дания, Испания, Португалия, Нидерланды и Эстония. 7 ноября 2018 г. министры обороны девяти стран собрались вновь. Правда, к этому времени из состава участников выпала Дания, зато появилась Финляндия. Собрались, поговорили, решили встретиться снова в 2019 г. К этому времени интерес к новой структуре проявили Италия, Швеция и Норвегия – не член ЕС, зато член НАТО.

Мнения в Европе о новой идее сразу же сложились разные. Одни сочли её зародышем общеевропейской армии. Другие – способом сохранить Великобританию в европейской военной системе. Третьи – вариантом компромисса с НАТО. И все решили ждать дальнейшего развития событий.

Подводя итог всем этим европейским военным новшествам, авторы основного доклада авторитетного международного форума – Мюнхенской конференции по безопасности 2018 года (51-ой по счёту) назвали эти сдвиги в Европе “неожиданными”. Возможно, имелось в виду, что они неожиданны по своим масштабам. Поэтому что в том же докладе критикуется политика Трампа по отношению к европейским союзникам и приведены слова Ангелы Меркель: “Времена, когда мы могли полностью полагаться на других, закончились” [Munich, 2018].

Предпринимая усилия в сфере своей военной автономии, лидеры Европейского Союза не могут не считаться с НАТО, членами которого являются почти все государства ЕС. А также с канонами атлантизма и их главным носителем США. Поэтому решения о продвижении к “европейской армии” то и дело сопровождаются реверансами в сторону Альянса, заверениями в атлантической лояльности. Более того, на саммите НАТО, состоявшемся в Варшаве 8 июля 2016 г., руководители двух союзов подписали Совместную декларацию о сотрудничестве, а 10 июля в Брюсселе подписали ещё один совместный документ.

Тем не менее в сегодняшней турбулентной международной обстановке периодически возникают ситуации, которые в силу разных причин вновь и вновь ставят перед Европейским Союзом вопрос о потребности в автономных военных силах.

Так случилось, в частности, в результате нашумевшего заявления Дональда Трампа 20 октября 2018 г. о планируемом выходе США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. В Европе расценили это решение и потенциальную переброску туда американских ракет как серьёзнейший удар по европейской безопасности. Президент Макрон, выступая 6 ноября на радио “Европа-1”, заявил: “Мы должны стать Европой, которая должна сама защитить себя, не рассчитывать только на Соединенные Штаты, а действовать в рамках собственного суверенитета”. Он обвинил Трампа в выходе из договора по РСМД, сказав, что жертвой этого шага становится Европа и её безопасность. Говоря о проблеме ки-

бербезопасности, Макрон подчеркнул: “мы должны защитить себя от Китая, России и даже от Соединённых Штатов”¹.

Надо сказать, что подобные оценки – хотя и не часто – звучат и с других европейских трибун. Так, престижный Европейский совет по международным отношениям (European Council on Foreign Relations – ЕКФР), базирующийся в 7 европейских столицах², в своей последней программе “ЕКФР в новом мировом беспорядке. Стратегические рамки 2017–2020” писал: “Глобальный порядок сейчас находится под угрозой не только со стороны России, но и со стороны таких различных акторов, как Китай, Индия и даже Соединённые Штаты” [ECFR, 2017]. Можно по-разному относиться к подобным оценкам (кстати, в программе говорится и о взаимодействии с Россией), но они в Европе реально существуют.

На предложение Эммануэля Макрона создать “действительно европейскую армию”, Дональд Трамп ответил в своём стиле: “Эммануэль Макрон предлагает создать свою собственную армию для защиты Европы от США, Китая и России. Очень обидно. Мне кажется, Европа сначала должна честно оплатить свою справедливую часть расходов в НАТО, которую в основном субсидируют США”. Через два дня он напомнил Макрону о том, что в Первой и Второй мировых войнах врагом Франции была Германия: “Чем тогда занимались французы? До того как пришли американцы, в Париже они учили немецкий язык. Платите за НАТО и всё!”³.

Лидеры ЕС в ответ сплотили ряды. Макрон сообщил, что он на твиты не отвечает. Ангела Меркель, выступая в Страсбурге, заявила, что полностью поддерживает президента Франции в его позиции по общеевропейской армии. Пока в Европе шли дискуссии о европейской армии, в США разразился конфликт вокруг НАТО. В начале 2019 года газета “Нью-Йорк Таймс” опубликовала статью, в которой, со ссылкой на ближайшее окружение Трампа, утверждалось, что он несколько раз порывался официально объявить о выходе США из Альянса⁴. Статья вызвала бурную дискуссию в палате представителей Конгресса США, где 22 января была принята специальная резолюция “В защиту НАТО”, которая запрещает финансирование любых действий, направленных на выход из Альянса. За резолюцию проголосовали 357 конгрессменов, т.е. все демократы и подавляющее большинство республиканцев. Против выступили только 22 республиканца.

Попытки прогноза

В разных столицах Европы и в США строят догадки, насколько далеко зайдёт создание европейской армии, действительно ли Европейский Союз обретёт прочную военную автономию, или все новые идеи выльются в более или менее декоративные структуры под контролем НАТО, или что-то третье.

¹ BBC News 6/11/ 2018.

² В Берлине, Лондоне, Париже, Риме, Мадриде, Варшаве и Софии. В связи с брекзитом Совет решил перенести свой основной центр из Лондона в Берлин.

³ @realDonaldTrump 12:10 AM, Nov 10, 2018; 14:50, 13 Nov 2018.

⁴ New-York Times 28/1/2019.

Сторонники стратегической автономии Европы постоянно наращивают доводы в пользу первого пути в сфере европейской безопасности. Если вначале речь шла в основном о потребности в собственной обороне в силу ненадёжности американской защиты, то теперь список доводов растёт. Говорят о том, что военная автономия будет способствовать укреплению ЕС в условиях, когда реализуется брекзит, возникают другие внутренние сложности. Подчёркивается, что предлагаемые решения укрепят роль и место Европейского Союза на мировой арене. Всё чаще звучат экономические доводы – потребность Европы в современном высоко-развитом оборонном производстве и военном строительстве в условиях растущей глобальной конкуренции.

При этом подчёркивается, что планы формируются долгосрочные. Жан-Клод Юнкер в своём ежегодном послании “Состояние Союза – 2017” предложил сформировать Европейский оборонный союз к 2025 году. Возможно новые проекты будут обсуждены на саммите ЕС в мае 2019 г. в румынском г. Сибиу.

Критики проектов создания европейской армии со своей стороны постоянно указывают на нереальность более или менее радикальных перемен в этой сфере, приводя достаточно весомые доводы. Прежде всего, не слишком ясны те функции, которые должна выполнять европейская армия. В теории её необходимость определяется стремлением ЕС уравнивать собственные политические и военные возможности с мощным экономическим потенциалом. Однако в практическом плане существование независимой, прежде всего от США и Канады, европейской армии, обеспечивающей безопасность ЕС, вряд ли реально. Обойтись без гарантий НАТО, особенно в условиях нарастающей конфронтации между Россией и Западом, Европа вряд ли может позволить себе.

Негативную роль в становлении независимой европейской армии играют экономические соображения. Экономическое развитие ЕС во многом опирается на достаточно скромные военные расходы. Вряд ли кто-нибудь решится утверждать, что его члены станут с готовностью финансировать собственную армию. Большинство европейцев старается не платить даже те два процента ВВП на военные цели, о которых давно достигнута договорённость с Вашингтоном. Кроме того, с одной стороны, Европу и США крепко объединяют общие ценности и атлантическая солидарность, от которых европейцам не уйти, а с другой – в обозримом будущем Евросоюз вряд ли превратится из объединения единомышленников в единое государство с единой армией.

Дискуссии и споры на эту тему, естественно, продолжатся в Европе, да и во всём мире. Будут выступать скептики, ссылаясь, прежде всего, на сложившиеся традиции и структуры, многолетнее прошлое. Другие же вспомнят, что все новое в международных делах (это показывает исторический опыт) возникает порой внезапно, ломая старые традиции и исходя из новых условий и обстоятельств развития международных отношений. Поэтому есть смысл в том, чтобы продолжать следить за новыми процессами, возникающими в сфере европейской безопасности и не увлекаться поспешными выводами. Тем более что эти новые явления в жизни Европы увлекательны сами по себе, поскольку история неоднократно демонстрировала самые неожиданные повороты.

Список литературы

- Данилов Д.А. (2018) Формирование новых инструментов и механизмов ОПБО, *Европейский Союз: факты и комментарии*, вып. 93, июнь-август 2018, с. 74–78.
- Журкин В.В. (2012) *Европейская армия: поражения и победы*, Международные отношения, Москва, Россия.
- Журкин В.В., Носов М.Г. (2018) Дональд Трамп и Европа, *Современная Европа*, №4, с. 17–33.
- Журкин В.В., Носов М.Г., Данилов Д.А. (2011) “Глава 8. Вопросы международной безопасности”, в кн.: *Россия в многообразии цивилизаций*, Весь мир, Москва, Россия.
- Киссинджер Г. (2002) *Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века*, АСТ, Москва, Россия.

References

- Danilov D.A. (2018) Formirovanie novykh instrumentov i mekhanizmov OPBO, *Evropejskij Soyuz: fakty i kommentarii*, vypusk 93: Iyun'-Avgust 2018, pp. 74–78.
- (2017) *Deutsche Welle*. World News, 11/12/2017 (accessed 9/12/2017).
- Ecfredu (2017) “ECFR in the New World Disorder. Strategic Framework 2017–2020”, available at: https://www.ecfr.eu/page/-/ECFR_strategic_framework_2017-2020.pdf (accessed 12/10/2018).
- (2017) *European Commission*, Defending Europe, Brussels, p. 2.
- (2017) *European Commission*, Press Release on PESCO Brussels, 11/12/2017 (accessed 23/11/2018).
- Hunter R. (2002) *European Security and Defense Policy: NATO's Companion or Competitor?* RAND, Santa Monica.
- Kissindzher G. (2002) *Nuzhna li Amerike vneshnyaya politika? K diplomatii dlya HKHI veka*, AST Moscow, Russia.
- Le Figaro (2018) *Munich Security Report 2018. To the Brink – and Back?* 15/2/ 2018, p. 14.
- Munich Security Report 2018, (2018) p. 14.
- Zhurkin V.V. (2012) *Evropejskaya armiya: porazheniya i pobedy*, Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, Russia.
- Zhurkin V.V., Nosov M.G. (2018) Donal'd Tramp i Evropa, *Sovremennaya Evropa*, №4, pp. 17–33.
- Zhurkin V.V., Nosov M.G., Danilov D.A. (2011) “Glava 8. Voprosy mezhdunarodnoj bezopasnosti”, in: *Rossiya v mnogoobraznosti civilizacij*, Ves' mir, Moscow, Russia.

20 years of the EU Military Dimension

Authors: Zhurkin V., Academician of Russian Academy of Sciences, Honorary Director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** zhurvit@rambler.ru

Nosov M., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Member of the Executive Board of the Institute of Europe. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** mi-khailnosov@mail.ru

Abstract. European security issues are closely related to the future of NATO, as well as to the intentions of the EU leadership to create their own independent armed forces. In the foreseeable future, the destiny of the first organization is more obvious. With the ongoing confrontation between the West and Russia, NATO will remain the foundation of European security. So far this makes the creation of the European Armed Forces unpredictable, but discussions about their future continue.

Key words: EU, USA, NATO, CSDP, J-C. Juncker, D. Trump.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120190513>